

Пятидесятилѣтіе епископства папы Льва XIII-го *).

Нашего 19-го февраля текущаго года глава римско-католической церкви, папа Левъ XIII, праздновалъ пятидесятилѣтіе своего епископства. Принимая во вниманіе высокоеположеніе юбиляра въ христіанскомъ мірѣ вообще, въ римско-католическомъ въ особенности, необычность для православнаго человѣка юбилейныхъ подарковъ и празднествъ, до сихъ поръ не закончившихся, и, наконецъ, относительную рѣдкость пятидесятилѣтнихъ епископскихъ юбилеевъ, считаемъ не лишнимъ хотя кратко познакомить читателей „Богословскаго Вѣстника“ съ этимъ крупнымъ церковно-политическимъ событіемъ въ современной жизни западнаго христіанства.

Западно-европейская, преимущественно итальянская, печать и многочисленные почитатели папы Льва XIII заговорили объ юбилеѣ весьма задолго до дня празднованія его. Конецъ 1891-го года, весь 1892-й и особенно начало 1893 года прошли въ самыхъ дѣятельныхъ къ юбилею приготовленіяхъ и, какъ всегда въ подобныхъ случаяхъ бываетъ, въ тревожныхъ ожиданіяхъ. Вѣрные и горячо преданные папскому престолу католики опасались за жизнь юбиляра, которому 2 марта 1892 года исполнилось 82 года и который неоднократно въ теченіе прошлаго года подвергался приступамъ инфлюэнцы. Но папа всякій разъ оправлялся отъ болѣзни и полагалъ конецъ подобнаго рода тревогамъ. Не были увѣрены затѣмъ въ горячемъ сочувствіи римско-като-

*) Біографическія свѣдѣнія о Левѣ XIII и его характеристику см. въ статьѣ А. И. Введенскаго Б. В. Іюнь.—*Ред.*

лическаго міра торжественному празднованію папскаго юбилея. Предполагали, что участіе въ послѣднемъ католическихъ міряпъ и особенно французскихъ аристократовъ, оскорбленныхъ тѣмъ, что папа Левъ XIII призналъ законнымъ существующій во Франціи республиканскій образъ правленія, будетъ весьма незначительное. Въ предупрежденіе такого нежелательнаго явленія и для возбужденія должнаго вниманія въ католикахъ всего земнаго шара къ пятидесятилѣтнему епископскому юбилею верховнаго вождя католицизма разными учрежденіями и лицами были приняты различныя мѣры.

Въ самомъ началѣ 1892 года въ Римѣ, подъ предсѣдательствомъ папскаго тайнаго камергера Радина Тедески, составился комитетъ, который заблаговременно постарался намѣтить главныя стороны предстоявшаго юбилейнаго праздника. Пятидесятилѣтіе епископства Льва XIII, по предположенію комитета, должно было ознаменоваться обильнымъ сборомъ *динарія* или *ленты св. Петра* въ качествѣ стипендіи за юбилейную обѣдню папы, чрезвычайнымъ приливомъ ко времени празднованія юбилея паломниковъ въ Римъ для поклоненія святому отцу, полученія отъ него благословенія и отпущенія грѣховъ и устройствомъ въ каждомъ діоцезѣ или церковной провинціи разныхъ благотворительныхъ заведеній, которыя бы носили имя Льва XIII. Въ самомъ Римѣ рѣшено было учредить общежитіе для студентовъ римско-католическаго исповѣданія, основать особый *патронатъ* для дѣвочекъ, предназначающихъ себя на педагогическую дѣятельность, и закончить въ новой части города построеніе церкви св. Іоакима, которая въ видѣ необычнаго юбилейнаго дара и должна быть передана юбиляру, носившему отъ рожденія имя Джоаккино Печчи. Чтобы надлежащимъ образомъ познакомить католиковъ съ замѣчательною личностью маститаго юбиляра и его громадными заслугами для западнаго христіанскаго міра, съ февраля прошлаго года комитетъ началъ издавать газету подъ заглавіемъ: *Leone XIII*. Дѣйствія комитета были хорошо замѣчены тѣми лицами, которымъ знать о нихъ было пужно, и поставили, какъ говорится, на ноги передовое католическое духовенство. Итальянскіе и внѣ-итальянскіе кардиналы, архіепископы и епископы обратились съ юбилейными

посланиями къ своимъ паствамъ; генералы монашескихъ орденовъ: францисканцевъ, доминиканцевъ, августинцевъ, бенедиктинцевъ и др. употребили всѣ усилія, чтобы про-извести движеніе среди своихъ подчиненныхъ и возможно большее число монашествующей братіи направить въ Римъ на юбилейное торжество; предстоятели значительнѣйшихъ соборовъ всѣхъ концовъ римско-католическаго міра, по инициативѣ капитуловъ римскихъ церквей св. Джіованни въ Латеранѣ и св. Петра, предположили поднести юбиляру золотое сѣдалище, на что св. отецъ выразилъ свое полное согласіе; священные ораторы римскихъ церквей и разныхъ, преимущественно итальянскихъ, городовъ начали говорить проповѣди и открыли чтенія *о славъ папства* вообще и въ похвалу Льва XIII въ частности. Съ послѣд-нею цѣлю устроились предъ юбилеемъ также особаго рода церемоніи. Напримѣръ, въ Римѣ въ настоящемъ году, въ праздникъ Богоявленія Господня, болѣе семисотъ дѣтей обоюго пола съ своими родителями собрались въ Ватиканѣ, гдѣ изъ среды ихъ выдѣлились мальчикъ и дѣвочка и предъ лицомъ св. отца произнесли діалогъ на тему: *La vittoria del Papato*. Потомъ всѣ они были допущены къ цѣлованію креста на папской туфлѣ, послѣ чего одинъ мальчикъ отъ имени всѣхъ дѣтей г. Рима поднесъ Льву XIII 2400 золотыхъ лиръ. Папа, возсѣдая на тронѣ, торжественно благословилъ дѣтей и приказалъ имъ всѣмъ занести въ особый альбомъ свои имена съ приличными случаю подписями религіознаго содержанія. Это своеобразное зрѣлище „прославленія папства устами ценинныхъ младенцевъ“ такъ понравилось вѣрующимъ католикамъ, что было повторено въ разныхъ итальянскихъ городахъ, въ присутствіи высшихъ духовныхъ сановниковъ, причемъ лич-ность папы Льва XIII замѣнялась его портретомъ. Въ ви-дахъ увеличенія юбилейныхъ подношеній и обогащенія папской казны лентою св. Петра ревностными католиками устраивались лоттереи со взносомъ 50 и 83 золотыхъ мо-нетъ: первое соотвѣтственно пятидесятилѣтію епископства Льва XIII, второе—лѣтамъ возраста юбиляра; писались и изъ города въ городъ пересылались воззванія, приглашав-шія къ пожертвованіямъ въ пользу юбиляра. Текстъ этихъ воззваній былъ весьма энергиченъ и православному чело-

вѣку можетъ показаться не только страннымъ, но и прямо неладнымъ. Такъ, на примѣръ, въ заглавіи подписнаго листа, передававшася изъ дома въ домъ въ Неаполѣ, значилось: „лепта св. Петра для его святѣйшества Льва XIII ко дню пятидесятилѣтняго юбилея его епископства. Папа—Иисусъ въ Его видимомъ земномъ образѣ, живущій съ нами для того, чтобы взыскивать насъ нѣжными понеченіями своей отеческой любви. Но неужели же мы отказались бы пожертвовать что-нибудь для Иисуса, еслибы Онъ видимо предсталъ предъ нами, неужели не захотѣли бы выразить и представить доказательства сыновней любви къ Нему?“ Ко времени празднованія юбилея на разныхъ языкахъ появилось также множество статей и замѣтокъ, брошюръ и даже цѣлыхъ сочиненій, въ которыхъ или сообщались біографическія свѣдѣнія о Львѣ XIII, или высказывался взглядъ на него, какъ на церковно-политическаго дѣятеля, или изображалось положеніе папскаго престола при вступленіи на него Льва XIII.

Вся эта обширная специально-юбилейная литература, какъ и всѣ вышепоименованныя мѣропріятія частныхъ лицъ и общественныхъ учреждений своимъ послѣдствіемъ имѣли то, что всѣ католики, начиная съ кардинала и кончая послѣднимъ міряниномъ, заблаговременно знали о предстоявшемъ папскомъ юбилеѣ, и большинство изъ нихъ готовилось принять такое или иное участіе въ празднествѣ. Не чужды были этихъ приготовленій прежде всѣхъ другихъ самъ маститый юбиляръ, желавшій ознаменовать пятидесятилѣтіе своего епископскаго служенія какимъ-либо великимъ дѣяніемъ. По крайней мѣрѣ въ иностранной печати не разъ было заявлено, что папа Левъ XIII по случаю имѣющаго быть своего юбилея намѣренъ обратиться къ христіанамъ востока съ призывомъ возвратиться въ лоно римско-католической церкви. И въ этомъ извѣстіи не было ничего невѣроятнаго. Еще при самомъ вступленіи своемъ на престолъ онъ выражалъ „отеческую“ заботливость о церквяхъ востока. Замѣтивши въ одной изъ первыхъ своихъ рѣчей, что „на востокѣ находится колыбель рода человѣческаго и появились первые ростки христіанства, что оттуда, подобно неизмѣримой рѣкѣ, потекли на западъ всѣ благодѣянія Евангелія, и что никогда ни погибнетъ слава знаменитыхъ

мужей востока, которыхъ вѣяніе вселенской истины возвело на высоту недосягаемую, и которыхъ святость, мудрость и доблестныя дѣянія навсегда сохранять въ потомствѣ ихъ славныя имена“, Левъ ХІІІ высказывалъ надежду, „что, по милости Божіей, народы востока, столь давно удалившіеся отъ церкви римской, наконецъ примирятся съ нею“. Разумѣется, церковное порабощеніе православнаго востока католическому западу было бы для папы самымъ лучшимъ юбилейнымъ подаркомъ... Хотя Левъ ХІІІ и отказался отъ осуществленія своей золотой мечты, но одинъ уже слухъ, что на закатѣ дней своихъ онъ заботится о воссоединеніи христіанскихъ церквей, не могъ не располагать въ пользу юбиляра сердца тѣхъ, которымъ дорогъ миръ церковный. Приготовлялись далѣе къ юбилею римскаго первосвященника правительства и правители государствъ. Не смотря на всю натянутость и даже неприязненность отношеній, существующихъ между римскою куріей и итальянскимъ правительствомъ, послѣднее ко дню папскаго юбилея рѣшилось заново возстановить старую церковь Сан-Лоренцо въ Панисперіѣ, гдѣ Левъ ХІІІ посвященъ былъ въ санъ епископа. Мало того. За недѣлю до папскаго юбилея между королевскимъ дворомъ и Ватиканомъ начались оживленные переговоры касательно улучшенія взаимныхъ отношеній, не оставшіеся, какъ показали потомъ юбилейныя празднества, безъ благопріятнаго вліянія на настроеніе главы католицизма. Президентъ французской республики Карно и англійская королева Викторія, императоры австрійскій Францъ Іосифъ І, германскій Вильгельмъ ІІ и русскій Александръ ІІІ, Турецкій султанъ и принцъ Фердинандъ Кобургскій со своею матерью принцессой Клементиной, принцесса Клотильда Бонапарте и многіе другіе—всѣ съ рѣдкимъ единомысліемъ снаряжали чрезвычайныя посольства или назначали своихъ уполномоченныхъ для поздравленія папы Льва ХІІІ съ пятидесятилѣтіемъ его архипастырскаго служенія, писали письма святому отцу или готовили ему дорогіе подарки. Когда одинъ изъ французскихъ радикаловъ, нѣкто г. Гюббаръ, вздумалъ было протестовать противъ поздравленія папы и сдѣлалъ запросъ 11 февраля въ засѣданіи палаты депутатовъ относительно характера чрезвычайнаго посольства, отправляемаго французскимъ правительствомъ въ Римъ

на юбилей Льва XIII, то получилъ отъ министра иностранныхъ дѣлъ въ данномъ разѣ примѣчательный отвѣтъ: „я считаю бесполезнымъ и даже неумѣстнымъ выступать здѣсь въ защиту принятаго правительствомъ рѣшенія... По случаю юбилея папы въ Римъ посылаютъ свои поздравленія даже правительства не-католическихъ государствъ. Германскій императоръ Вильгельмъ II посылаетъ отъ себя генерала Лоз; даже султанъ отправляетъ въ Ватиканъ чрезвычайнаго посланника. Въ виду такихъ неоспоримыхъ доказательствъ глубокаго уваженія къ римскому первосвятителю, отказъ отъ участія въ чествованіи этого юбилея былъ бы неприличною выходкой со стороны Франціи и правительство послѣдней сочло своимъ долгомъ присоединиться къ общимъ поздравленіямъ“... И министръ Девелль былъ безусловно правъ. Не только государи и государыни всѣхъ европейскихкихъ державъ, но и мало извѣстные владѣтели Азіи, Америки, Австраліи и Африки изъявили желаніе принять свое участіе въ папскомъ юбилеѣ. Такъ, напримѣръ, задолго до послѣдняго Гваніорскій магарадша, о мѣстонахожденіи владѣній котораго не всякій образованный человѣкъ имѣетъ ясное представленіе, чрезъ своего мажордома извѣстилъ Ватиканъ, что къ юбилею папы въ Римъ прибудетъ отъ него адъютантъ и привезетъ въ подарокъ Льву XIII двѣ кашмирскія шали, богато расшитыя золотомъ. На юбилейномъ празднествѣ Льва XIII въ самомъ Ватиканѣ было замѣчено лишь отсутствіе уполномоченнаго китайскаго Богдыхана, недовольнаго положеніемъ, принятымъ римскою куріей въ вопросѣ о протекторатѣ Франціи надъ христіанскимъ населеніемъ Китая. Послѣ такого единодушнаго рѣшенія правителей участвовать такъ или иначе въ празднованіи папскаго юбилея пѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что ихъ подданные—католическое духовенство и католики-міряне съ замѣтнымъ жаромъ и взаимнымъ соревнованіемъ спѣшили принять участіе въ чествованіи святаго отца. Кто самъ отправлялся въ Римъ на поклоненіе папѣ, а кто не могъ этого сдѣлать, тотъ участвовалъ своими деньгами въ подпискѣ на юбилейную мессу папы, или посылалъ свою ленту въ Римъ въ пользу динарія св. Петра съ своими родными и знакомыми. Все такимъ образомъ предвѣщало, что пятидесятилѣтній юбилей Льва XIII пройдетъ среди бле-

стящихъ демонстрацій со стороны римскихъ католиковъ со всего земнаго шара. И дѣйствительно 19-е февраля настоящаго года было величайшимъ праздникомъ для вѣрующихъ католиковъ, а для самого юбиляра — днемъ величія и славы его.

Къ началу юбилейныхъ празднествъ изъ всѣхъ странъ прибыли представители монарховъ и державъ, множество кардиналовъ, архіепископовъ, епископовъ, аббатовъ, патеровъ, цѣлыя десятки тысячъ простыхъ поклонниковъ, и городъ Римъ, успѣвшій сдѣлаться въ значительной степени городомъ археологическимъ, быстро оживился. Празднества епископскаго юбилея Льва XIII начались въ немъ въ пятницу, 17 февраля, и продолжались до субботы, 25-го числа. 20 февраля папа справлялъ пятнадцатую годовщину своего восшествія на первосвятительскій престолъ (exaltatio), а наканунѣ, 19 числа, приходившагося въ настоящемъ году въ воскресенье, съ рѣдкою торжественностію было празднуемо пятидесятилѣтіе его служенія католической церкви въ санѣ епископа. Къ этому дню римскою куріей было роздано болѣе пятидесяти тысячъ билетовъ поклонникамъ для присутствованія за юбилейною мессою папы, которая должна была совершиться въ соборѣ св. Петра. Знаменитый храмъ св. Петра, не имѣющій въ церковномъ зодчествѣ памятника равнаго себѣ по величія и богатству скульптурныхъ и живописныхъ произведеній геніальнѣйшихъ мастеровъ, былъ еще больше разукрашенъ и нѣсколько приспособленъ къ папскому юбилею. Во избѣжаніе неудовольствій и всякихъ недоразумѣній, по распоряженію церковнаго начальства, была приготовлена въ базиликѣ особая трибуна для чрезвычайныхъ посланцевъ. Рядомъ съ нею возвышалась эстрада, предназначавшаяся исключительно для членовъ дипломатическаго корпуса и ихъ семействъ. Ночь на юбилей многіе изъ паломниковъ и гражданъ города Рима провели безъ сна, а съ ранняго утра 19 февраля всѣ, кто только имѣлъ возможность, спѣшили къ собору св. Петра. На обширной площади послѣдняго собрались и были построены въ процессіи поклонники. Ровно въ шесть часовъ были открыты двери базилики св. Петра, и колоссальное по своимъ размѣрамъ зданіе быстро заполнилось молящимися, преимущественно итальянскими паломниками.

Не смотря на то, что римскими властями и папскою стражей были приняты всѣ мѣры къ предупрежденію какихъ бы то ни было беспорядковъ при столь громадномъ стеченіи народа, стѣсненіе при входѣ въ соборъ было большое. Многіе изъ прибывшихъ послѣ шести часовъ и имѣвшихъ билеты для входа въ базилику не нашли доступа къ ней. Въ три четверти девятого ударъ въ большой соборный колоколъ, подхваченный трезвономъ всѣхъ римскихъ церквей, возвѣстилъ нетерпѣніемъ сторавшему народу, что началось торжественное шествіе маститаго юбиляра изъ внутреннихъ покоевъ Ватикана въ храмъ св. Петра. Окруженный духовными и свѣтскими лицами своего придворнаго штата, папа Левъ XIII направился сначала въ Capella della Pietá. Облачившись здѣсь въ дорогія и блестящія первосвященническія одежды и занявши мѣсто на *sedia gestatoria*, подъ звуки пѣнія *Ecce sacerdos magnus*, осѣняемый съ двухъ сторонъ рипидами, сопровождаемый первымъ ассистентомъ престола, почетными камергерами, офицерами дворянской и швейцарской гвардіи въ полной парадной формѣ, множествомъ кардиналовъ, архіепископовъ, епископовъ и другихъ прелатовъ, продолжалъ свое шествіе Левъ XIII по обширному среднему нефу къ главному престолу соборнаго храма. Внутренность великолѣпнѣйшаго собора представляла въ это время необычайную, поразительно-прекрасную, полную величія и благочестія картину. Глазамъ присутствующихъ представлялось цѣлое море головъ, и узкій проходъ, оставленный въ церкви для слѣдовапія процессіи, казался какъ бы сдавленнымъ между двумя сплошными стѣнами людей. Въ половинѣ десятого показались золотыя каски и засверкали алебарды папскихъ гвардейцевъ, а вслѣдъ за ними выступили и головныя части церемоніальнаго шествія, пестрѣвшаго яркостью, разнообразіемъ и блескомъ парадныхъ костюмовъ, живо напоминавшихъ собою средніе вѣка. Возсѣдающій на своемъ креслѣ Левъ XIII далъ знакъ остановиться у статуи св. Петра и, привставъ, благословилъ павшій на колѣна при приближеніи его народъ своимъ архипастырскимъ благословеніемъ. Затѣмъ раздался его голосъ, хотя старческій, но внятнѣйшій. Каждое слово его святѣйшества доходило до самыхъ отдаленныхъ частей храма, — такъ велика была царившая въ немъ ти-

шина. Съ глубокимъ благоговѣніемъ внимала его рѣчи шестидесятитысячная толпа католиковъ, и съ послѣднимъ ея словомъ сводъ величественнаго собора огласился восторженными криками: „да здравствуетъ папа Левъ XIII!“ Мужчины махали шляпами, женщины платками, и вся эта грандіозная, безпримѣрная по единодушію овація продолжалась до тѣхъ поръ, пока кресло папы не остановилось передъ ступенями главнаго алтаря. Оставивши у послѣдняго свое подвижное сѣдалище и обратившись лицомъ къ народу, папа тайно прочелъ молитву. Въ это время Сикстинская капелла исполнила нѣсколько кантатъ. Съ исключительною торжественностію отслужена была юбиларомъ месса, во время которой среди присутствовавшихъ въ храмѣ царила благоговѣйная тишина. По окончаніи обѣдни папа Левъ XIII запѣлъ гимнъ св. Амвросія Медиоланскаго: *Te Deum laudamus* (*Тебе Бога хвалимъ*), исполненный попеременно Сикстинскою капеллою и молящимся народомъ. Послѣ этого, возложивши на главу свою тиару, папа снова возсѣлъ на своемъ креслѣ и во второй разъ преподалъ молящимся свое благословеніе вмѣстѣ съ отпущеніемъ ихъ грѣховъ. „Святые апостолы Петръ и Павелъ, на могущество и власть которыхъ мы уповаемъ,“ читалъ на распѣвъ по-латыни Левъ XIII, „да ходатайствуютъ за васъ предъ Господомъ... Молитвами и заслугами бл. Маріи Приснодѣвы, бл. архангела Михаила, бл. Іоанна Крестителя и всѣхъ святыхъ да помилуетъ васъ всемогущій Богъ, и, отпустивъ всѣ грѣхи ваши, да приведетъ васъ Іисусъ Христосъ къ жизни вѣчной. Ослабленіе и разрѣшеніе всѣхъ вашихъ грѣховъ, время истиннаго и плодотворнаго покаянія, сердце всегда сокрушенное, исправленіе жизни, благодать и утѣшеніе св. Духа и рѣшительное постоянство въ добрыхъ дѣлахъ да даруетъ вамъ всемогущій и милосердый Господь“... Поднявшись затѣмъ съ кресла, воздѣвши свои руки и возведши очи къ небу, папа благословилъ народъ на три стороны и сказалъ: „и благословеніе Бога всемогущаго, Отца и Сына и Духа святаго, да снидетъ на васъ и да пребудетъ всегда.“ Когда на латинскомъ и итальянскомъ языкахъ кардиналь-діаконами прочитана была формула полной индульгенціи, папа Левъ XIII, при звонѣ колоколовъ всѣхъ римскихъ церквей, при востор-

женныхъ кликахъ народа и горячихъ привѣтствіяхъ представителей государей и государствъ съ трибунъ, въ сопровожденіи той же блестящей свиты, возвратился въ *Sarella della Pietá* и, здѣсь разоблачившись, въ половинѣ двѣнадцатаго отправился въ свои покои.

Служа торжественную обѣдню, восьмидесятитрехлѣтній папа удивлялъ всѣхъ своимъ бодрымъ видомъ и даже подъ конецъ обѣдни не казался утомленнымъ. Присутствовавшій на послѣдней замѣтилъ лишь, что Левъ XIII былъ необычно блѣденъ. Одинъ изъ папскихъ камергеровъ объяснилъ, что блѣдность лица его святѣйшества должно приписать испытанному имъ волненію. И трудно было не волноваться на мѣстѣ юбиляра. Старецъ, достигшій крайняго предѣла человѣческой жизни, съ высоты своего трона созерцалъ въ этотъ день почти весь цивилизованный міръ, съ замѣчательнымъ единопущіемъ свидѣтельствовавшій свое уваженіе къ его уму, характеру и заслугамъ, совершеннымъ имъ на пользу католической церкви и во благо многихъ народовъ. Онъ видѣлъ въ этотъ день великое множество горячо и искренно вѣрующихъ католиковъ, выражавшихъ свою преданность ему съ восторженностію, превосходящею, на взглядъ посторонняго наблюдателя, всякую мѣру благоразумія и приличія. „Вчера, когда мы присутствовали при торжественномъ богослуженіи въ храмѣ св. Петра,“ писалъ 20 февраля „Римскій показатель“ (*Moniteur de Rome*) отъ лица всѣхъ католиковъ, „папа Левъ XIII былъ такъ великъ, такъ возвышенъ, что мы могли бы пасть на колѣна и поцѣловать священную стопу его ногъ. Когда Христосъ преображался въ лучезарномъ облакѣ и предъ очами Своихъ апостоловъ являлся какъ бы блистающимъ въ огненномъ свѣтѣ, они пали ницъ и говорили: „Господи, Ты воистину Сынъ Божій!“ И затѣмъ, когда облако исчезло, и Пророкъ сходилъ съ своими спутниками съ горы, то они, вѣроятно, съ благоговѣніемъ вопрошали другъ друга: „этотъ чловѣкъ, который идетъ впереди насъ, говоритъ, какъ и мы, который ѣлъ съ нами,—тотъ ли это самый, котораго мы только что видѣли окутаннымъ пламеннымъ покровомъ и озареннымъ Духомъ Господнемъ?“ Богъ и своимъ намѣстникамъ на землѣ предоставляетъ эти мимолетные Фаворы, чтобы въ изобиліи расточать свои дары міру. Юбилей суть праздники умиротворенія; они же и врата будущаго. Когда

Левъ ХІІІ, возсѣдая на своемъ престолѣ, пѣлъ вчера въ огромномъ храмѣ мелодію всеобщаго отпущенія, когда съ его бѣлыхъ устъ трепетно исходило благословеніе на весь міръ, когда всѣ кардиналы, всѣ епископы и всѣ присутствующіе устремили свои взоры на эту славою и величіемъ озаренную главу, когда всѣ колокола св. Петра разносили по всему Риму свои радостные звуки, и когда всѣ по послѣднему маповенію руки папы пали ницъ, то храмъ наполнился какимъ-то сверхъестественнымъ потокомъ, наполнился величіемъ будущаго. Бывшіе на юбилей представители католической іерархіи, быть можетъ, не всѣ одинаково раздѣляли эти ультрамонтанскія воззрѣнія ватиканской печати на папу, но всѣ были проникнуты чувствомъ глубокаго почтенія къ послѣднему. Они чтили въ Левѣ ХІІІ замѣчательнѣйшаго первосвященника, который за пятнадцать лѣтъ своего управленія успѣлъ сдѣлать для католической церкви гораздо больше, чѣмъ многіе изъ его предшественниковъ вмѣстѣ. Вступивши на папскій престолъ въ то самое время, когда разные прерогативы и привилегіи католической церкви повсюду сокращались или совершенно уничтожались, когда многіе епископы лишаемы были своихъ каѳедръ, монашескіе ордена преслѣдовались и паствы оставались безъ пастырей, Левъ ХІІІ весьма скоро сумѣлъ не только возвратити католицизму утраченныя выгоды, но и значительно увеличить ихъ. Достаточно сказать, что, благодаря главнымъ образомъ стараніямъ его, въ Шотландіи открыты новыя епископіи, въ Англіи священнодѣйствуютъ кардиналы, въ Канадѣ и Монтевидео, въ Китаѣ и Японіи основаны новыя римскія каѳедры, въ Индіи водворена католическая іерархія, съ турецкимъ султаномъ куріей ведутся переговоры объ учрежденіи католической патриархіи въ Константинополь, въ Бухарестѣ существуетъ католическій архіепископъ, въ Румыніи и Болгаріи церковь находится подъ защитой католическихъ государей, въ Босніи и Герцеговинѣ римскія епископіи увеличились новыми четырьмя, во многихъ мѣстностяхъ Африки съ большимъ успѣхомъ подвизаются апостолы римской пропаганды. Не безъ основанія поэтому нѣкоторые высокопоставленные прелаты, поздравляя Льва ХІІІ съ пятидесятилѣтіемъ епископства, называли его „*великимъ* папою“. Представители мо-

нарховъ и державъ привѣтствовали юбиляра, какъ искуснѣйшаго политика, который своимъ глубоко-тактичнымъ поведеніемъ и проповѣдію христіанскихъ началъ въ народной и международной жизни пытался возстановить древнюю власть апостольскаго престола и въ немногіе годы своего правленія успѣлъ возвести послѣдній на замѣчательную высоту нравственно-политическаго значенія. Отказавшись въ значительной степени отъ ископнаго образа дѣйствій римскаго двора и политики своего ближайшаго предшественника, папа Левъ XIII, по восшествіи своемъ на римскую кафедру, задался цѣлю сблизиться съ правительствами государствъ всего земнаго шара и стать съ ними въ такія отношенія, которыя согласовались бы и съ миротворными задачами христіанской церкви и съ свободолобивыми теченіями вѣка. Не прибѣгая къ открытому, тѣмъ болѣе враждебному вмѣнательству во внутреннія дѣла государствъ, которое при Піѣ IX возбуждало повсемѣстное сопротивленіе и повредило вліянію папства даже въ религиозныхъ дѣлахъ, Левъ XIII глазомъ опытнаго наблюдателя все время внимательно слѣдилъ за явленіями соціальной и политической жизни Европы и, когда нужно было, смѣло возвышалъ свой голосъ въ защиту католической церкви и религиозныхъ интересовъ католиковъ. Европейскіе государи и выдающіеся политическіе дѣятели всякій разъ чутко прислушивались къ рѣчамъ умнѣйшаго и образованнѣйшаго папы, съ уваженіемъ относились къ нему, и многіе, весьма многіе изъ нихъ готовы признать въ теперешнемъ ватиканскомъ узникѣ представителя всепримиряющей силы и непреоборимой власти въ Европѣ. Лучшимъ подтвержденіемъ всего сказаннаго служатъ тѣ блестящія демонстраціи, которыя волновали папу Льва XIII въ день пятидесятилѣтія его епископства и наглядно показали слишкомъ горячимъ почитателямъ св. отца, сколь напрасны и неосновательны были ихъ опасенія касательно одушевленія римско-католическаго міра къ папскому юбилею.

Не для одного Рима 19-е февраля настоящаго года останется памятнымъ. Пятидесятилѣтіе епископства Льва XIII съ большею или меньшею торжественностію было празднуемо и во всѣхъ другихъ католическихъ странахъ, преимущественно же въ городахъ Австро-Венгріи. Въ Прагѣ

братство св. Михаила, по случаю папскаго юбилея, устроило торжественное собраніе, въ которомъ графъ Гансъ-Ледебуръ произнесъ длинную рѣчь. Въ ней ораторъ выставилъ папу „великимъ государственнымъ человѣкомъ, глубоко понимающимъ волнующіе міръ вопросы“, и среди громкихъ рукоплесканій протестовалъ противъ различныхъ законовъ, изданныхъ съ 1870 года итальянскимъ правительствомъ и ограничившихъ свободу римско-католической церкви и права ея верховнаго вождя. Напелъ себѣ сочувственный откликъ юбилей Льва XIII и въ нѣкогда совѣмъ родной намъ Галиціи, среди тамошнихъ уніатовъ, волею историческихъ судебъ отторженныхъ отъ православія и введенныхъ въ ограду римской паствы. Такъ, напримѣръ, въ Львовѣ Галичане, по инициативѣ тамошняго уніатскаго митрополита Юсіфа Сембратовича, въ присутствіи избраннаго общества, праздновали папскій юбилей въ залахъ Львовскаго *Народнаго Дома* литературно-музыкальнымъ вечеромъ, на которомъ профессоръ мѣстнаго университета докторъ Шараневичъ прочиталъ пѣлую лекцію о дѣятельности Льва XIII. Съ особеннымъ удареніемъ, но не безъ протеста со стороны нѣкоторыхъ слушателей, ораторъ въ своей хвалебной рѣчи въ честь юбиляра сказалъ, что римскій папа особенно благоволитъ къ галицко-русскому народу, что онъ отечески печется о настоящихъ религіозныхъ нуждахъ его. Въ чемъ сказалась благосклонность Льва XIII по отношенію къ Галичинѣ, — это въ достаточной мѣрѣ выясняетъ „Галичанинъ“ — выразитель въ нѣкоторомъ смыслѣ совѣсти галицко-русскаго народа. Привѣтствуя въ передовой статьѣ высокаго юбиляра, эта газета въ свое время между прочимъ писала, что „къ общимъ проявленіямъ чувствъ чести и уваженія папѣ съ свойственною ему искренностію присоединяется и галицко-русскій народъ въ томъ убѣжденіи, что неотрадное положеніе его церкви не перестанетъ составлять предметъ теплой заботливости и попеченія намѣстника Христова. Галицко-русскій народъ убѣжденъ, что правитель папскаго престола, установившій день памяти первыхъ просвѣтителей славянъ, свв. Кирилла и Меѳодія, какъ праздникъ для всей католической церкви, разрѣшившій въ Черногоріи и нѣкоторыхъ южно-славянскихъ епархіяхъ отпра-

лять богослуженіе и даже св. литургію на славянскомъ языкѣ, почитающій и поручающій соблюдать восточные обряды, не можетъ относиться недружелюбно къ интересамъ русско-католической церкви въ Галичинѣ "... Повторивши почти буквально эти же самыя слова, другая русско-галицкая газета—унгварскій „Листокъ“—нашла нужнымъ присовокупить къ нимъ: „Да сохранить Онъ, Всемогущій, его святѣйшество въ мирѣ цѣла, честна, здрава, долгоденствующа и право правяща слово Своея истины“.

Не одними восторженными ликованіями и молитвенными благопожеланіями чтили вѣрные сыны католической церкви своего св. отца въ день его юбилея; чувства своего глубокаго уваженія къ папѣ они выражали не въ словахъ только, но и на дѣлѣ. Программа празднованія пятидесятилѣтія епископства Льва XIII, начертанная римской куріей еще задолго до 19 февраля 1893 года, какъ нельзя лучше, исполнена была многочисленными поклонниками высокаго юбиляра. Правда, капитулы римско-католическихъ церквей подъ благовиднымъ предлогомъ уклонились отъ поднесенія папѣ золотого трона, но зато въ кассы Ватикана, въ ознаменованіе юбилейнаго дня, поступили груды денежныхъ и разныхъ вещественныхъ подарковъ. По сообщенію итальянской газеты „Вѣкъ“ (Secolo), въ теченіе одного февраля мѣсяца папою получено было, по случаю его юбилея: отъ Австро-Венгріи 1.500.000 лиръ (въ томъ числѣ 100.000 лиръ отъ императора Франца-Іосифа и столько же отъ эрцгерцоговъ, отъ пражскаго архіепископа и кардинала-примаса Венгріи, 300.000 лиръ отъ чешской аристократіи), отъ Англіи и Шотландіи—1.200.000 лиръ, Ирландіи—10.000 лиръ, Германіи—350.000 лиръ, Италіи—200.000 лиръ, Франціи—225.000 лиръ, Аргентинской республики и Уругвая—150.000 лиръ, Мексики—200.000 лиръ, отъ другихъ американскихъ республикъ—300.000 лиръ, Испаніи—180.000 лиръ, Бельгіи—100.000 лиръ, Турціи—30.000 лиръ. Всего на сумму около 4½ милліоновъ лиръ. Впрочемъ цифра эта не только не полна, но и не можетъ считаться приблизительною. Такъ, напримѣръ, епископъ Норфольскій лично передалъ папѣ два конверта, изъ которыхъ въ одномъ былъ чекъ на 400.000 рублей съ надписью: „святому отцу знакъ благоговѣнія англійскаго католика“, а въ дру-

гомь—даръ отъ англійскихъ католиковъ въ размѣрѣ 750.000 рублей. Притомъ же партіи разноязычныхъ пилигримовъ, жаждущихъ получить благословіе святѣйшаго отца себѣ и своей странѣ, до сихъ поръ продолжаютъ прибывать въ Римъ и подносить „намѣстнику Христову“ свои земные дары. Помимо денежныхъ пожертвованій многіе государи и коронованныя особы прислали папѣ съ своими представителями различные драгоценныя подарки. Германскій императоръ поднесъ папѣ дорогой перстень въ стилѣ временъ Фридриха I, „какъ символъ епископскаго достоинства“. Подарокъ Вильгельма II вызвалъ полный восторгъ въ Ватиканѣ. Бриллиантъ въ перстнѣ до того крупенъ и такой замѣчательной игры, что стѣдуетъ, по отзыву знатоковъ, цѣлаго колоссальнаго состоянія. Президентъ французской республики Карно подарилъ Льву XIII дорогую севрскаго фарфора вазу. Принцесса Клотильда Бонапарте, сестра итальянскаго короля Гумберта, прислала св. отцу золотой крестъ, усыпанный бриллиантами, и просила папу *„благословить всѣхъ безъ исключеній итальянцевъ“*. Левъ XIII, разумѣется, понялъ, кого собственно принцесса подразумевала подъ изъятыми отъ благословія, и отвѣтилъ ей, что, какъ скоро онъ благословляетъ итальянцевъ, то „никогда не дѣлаетъ никакихъ исключеній“, что, слѣдовательно, благословіе его одинаково простирается и на Савойскій домъ. Особенное вниманіе обратилъ на себя въ Ватиканѣ даръ турецкаго султана, поднесенный Льву XIII чрезъ армянскаго патріарха Азаріана: это недавно найденная надгробная плита съ эпитафіей, относящейся ко времени императора Марка Аврелія и будто бы подтверждающей, по словамъ самого многоученаго юбиляра, ту мысль, что уже въ первые вѣка христіанства „время отъ времени совершались паломническія странствованія съ востока въ Римъ ко гробу перваго папы“, т. е. апостола Петра. Поступленія денежныхъ пожертвованій и разнаго рода подарковъ по настоящее время не прекратились, и самъ папа не знаетъ точно суммы своихъ юбилейныхъ подношеній, передаваемыхъ пока двумъ его ближайшимъ прелатамъ на храненіе въ особомъ помѣщеніи, вскрывать которое будетъ цѣлая комиссія кардиналовъ. Полагаютъ, что цѣнность всѣхъ юбилейныхъ приношеній достигнетъ до *десяти милліоновъ*

рублей—цифра весьма внушительная, безъ комментариевъ краснорѣчиво говорящая о высококомъ авторитетѣ юбиляра и тѣхъ чувствахъ глубокаго уваженія, которыя питають къ нему подносители. Особеннаго вниманія, на нашъ взглядъ, заслуживаетъ въ данномъ случаѣ то обстоятельство, что большая часть денежныхъ подарковъ предназначена не на нужды самого папы Льва XIII, не на содержаніе его двора, а на *дѣло пропаганды римско-католической вѣры*, безъ того располагающей миллионными суммами и громадными недвижимыми имуществами во всѣхъ частяхъ свѣта. И невольно припоминаются здѣсь скудные средства нашего православнаго миссіонерскаго общества и потому стѣсненное положеніе нашихъ миссіонеровъ и духовныхъ миссій сравнительно съ инославными. Отчего бы, думаешь, и юбилей нашихъ архипастырей не украшать такими пожертвованіями...? Тогда составился бы въ рукахъ нашихъ іерарховъ значительный капиталъ, который они, полагаемъ, охотно употребили бы въ цѣляхъ просвѣщенія свѣтомъ Христовымъ сѣдящихъ во тьмѣ многочисленныхъ язычниковъ, сектантовъ и раскольниковъ. Дѣло не за нашими духовными юбилярами, но за тѣми лицами, которые устрояють юбилей нашимъ архипастырямъ и участвуютъ въ нихъ. Почему бы въ данномъ отношеніи православнымъ пасомымъ не поучиться у вѣрныхъ и преданныхъ римскому престолу католиковъ, усердно, какъ мы видѣли, готовившихся къ юбилею своего святаго отца и выражавшихъ чувства своего почтенія къ нему между прочимъ въ щедрыхъ денежныхъ приношеніяхъ на благо католической церкви? Учиться хорошему ни у кого не предосудительно и никогда не поздно.
